

Алексеев А. И.

**О «странной» клятве великого князя Ивана III
и о «странной» манере вести полемику.
Ответ В.Я. Петрухину**

В сборнике статей, посвященных памяти члена-корреспондента РАН Родомановской, В.Я. Петрухин поместил статью¹, в которой вступил в полемику с некоторыми выводами, сделанными в моих работах². Разумеется, фактом обращения к интересной теме я был обрадован, но качеством критического опуса В.Я. Петрухина очень удручен. Удручен не потому, что оппонент выражает несогласие с моими выводами, но, в первую очередь, уровнем аргументации и стилем полемики, который трудно назвать научным.

Соответствующий раздел моей работы, посвященный вопросу о религиозности великого князя, озаглавлен: «Иван III – неортодоксальный правитель Святой Руси?». Вопросительный знак здесь поставлен для того, чтобы подчеркнуть принципиальную невозможность однозначного окончательного ответа. Первая же часть заголовка статьи В.Я. Петрухина содержит абсурдное утверждение, пусть и заканчивающееся вопросительным знаком: «Иван III – ересиарх?». Прежде всего, отметим существенное различие в значении терминов «неортодоксальный» и «ересиарх». «Неортодоксальным» именуется любое отклонение от предписаний религиозной доктрины «доксы». Это отклонение может быть случайным и малосущественным и далеко не всегда может быть квалифицировано как ересь. Ересиархом же принято называть основателя какого-либо ересечучения, либо главу еретической секты³. Первый государь всея Руси, что очевидно для всех и, в частности, для господина Петрухина, не являлся ни тем, ни другим. Тем не менее, он решился вынести в заглавие своей статьи абсурдный, по сути, провокативный вопрос.

Центральным сюжетом статьи выбран эпизод со странной клятвой, которую великий князь Иван III в 1488 г. принес перед своим братом Андреем. Напомним, что великий князь клялся «небом и землею и Богом сильным»⁴. Почему же эта клятвенная формула вызывает удивление? В текстах Ветхого Завета формула клятвы с упоминанием Бога, неба и земли прямо запрещалась. В доказательство приводились цитаты: «Не клянитесь именем моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего» (Лев. 19: 12); «Братия мои, не клянитесь ни небом, ни

¹ *Петрухин В.Я.* Иван III – ересиарх? К спорам о «ереси жидовствующих» // *Круги времен.* М., 2015. С. 158–170.

² *Алексеев А.И.* Заметки о религиозности Ивана III // *Исследования по русской истории.* К 80-летию профессора Ю.Г.Алексеева. М., СПб., 2006. С. 187–201; *Алексеев А.И.* Жидовствующие // *Православная энциклопедия.* Т. XIX. М., 2008. С. 185–194; *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – XVI вв. Стригольники и жидовствующие. М., 2012.

³ *Иванов М.С.* Ересь // *Православная энциклопедия.* Т. XVIII. М., 2008. С. 598.

⁴ ПСРЛ. Т. 20. С. 353.

землею» (Иак. 5: 12). Явное воспрещение клятвам содержится и в Новом Завете: «А я говорю вам: не клянитесь вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий, ни землею, потому что она подножие ног его, ни Иерусалимом, потому что он город великого царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным» (Мф. 5: 34–36).

В том, что этими нормами руководствовались на практике, убеждают русские покаянные вопросники, в которых подобные клятвы строго осуждались: «Именем Божиим и Пречистою Богородицею, и церквою, и крестом честным, небом и землею и всеми святыми не клялся еси в лжю и на праве?»⁵. Последний пример убедительно показывает контекст, в котором понимались вышеприведенные библейские цитаты. В.Я. Петрухин игнорирует этот факт и роняет замечание, что «ссылки на библейские тексты не вполне корректны». В чем заключается некорректность, остается без объяснения.

В примечании 536 своей монографии⁶ я привел соответствующие отрывки из византийского автора «Продолжателя Феофана»: «Известно, что византийский император Михаил II, который считался приверженцем ереси неких афинган, “постановил во всех случаях клясться одним только Богом”»⁷. При этом относительно ереси афинган неизвестный автор жизнеописаний византийских царей замечает: «Эта ересь позволяла, совершая обряд, приобщаться спасительной божьей купели, которую они признавали, остальное же блюла по Моисееву закону, кроме обрезания»⁸. При этом православные получили возможность судить о еретическом (иудействующем) образе мыслей своего императора на основании следующих действий. Во-первых, император Михаил высказывал презрение монахам «подвергал их всевозможным ужасам и все время выискивал для них новые наказания, то заключал в тюрьмы и отправлял в ссылку прочих преданных вере». Во-вторых, притесняя налогами христиан, он «иудеев освобождал от налогов и податей, и потому любили они его и почитали больше всех на свете». В-третьих, если верить Продолжателю Феофана Михаил: «приказал постыдиться в субботу и отточил свой язык против божьих пророков, не верил в грядущее воскресенье и блага, от него проистекающие»⁹. Как видим, параллели с учением жидовствующих весьма очевидны. Отметим, что мои конкретные аргументы в пользу того, что клятва Ивана III являлась весьма необычной, оставлены В.Я. Петрухиным без объяснений, ссылка на «Продолжателя Феофана» совершенно проигнорирована.

Я также сопоставил «странную клятву» государя всея Руси с клятвами молдавского государя Стефана Великого. В частности, были указаны сходные клятвы с упоминанием «Бога сильного» молдавского господаря Стефана в молдавских летописях под 1465 и 1471 гг. Было высказано предположение (в форме вопроса) о том, что «формула клятвы или благодарности с упоминанием ветхозаветного Саваофа могла употребляться в случаях победы над единоверцами, а благодарность Иисусу Христу воздавалась в случае побед над мусульманами?»¹⁰.

⁵ Цит. по: *Корогодина М.В.* Исповедь в России в XIV–XIX вв. Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 419.

⁶ *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси. С. 468, прим. 536.

⁷ *Продолжатель Феофана.* М., 1992. С. 25.

⁸ *Продолжатель Феофана.* С. 23.

⁹ *Продолжатель Феофана.* С. 24–25.

¹⁰ *Алексеев А.И.* Религиозные движения на Руси. С. 469.

Завершил же рассмотрение ситуации со «странной клятвой» я следующим высказыванием: «В любом случае формула клятвы Ивана III имела какой-то тайный подтекст и заслуживает внимания»¹¹. Как видно, от окончательного вывода о еретическом или иудейском происхождении клятвы московского самодержца я воздержался.

В.Я. Петрухин заявляет, что клятва Ивана III «была вполне ортодоксальной»¹². Каким же образом он аргументирует свое мнение? Во-первых, мой оппонент предлагает поискать корни «странной клятвы» в богомилстве и языческой архаике¹³. Тем самым подменяется предмет спора: вместо того, чтобы привести конкретные возражения против трактовки клятвы, совершенно явно противоречившей библейским предписаниям, читателю навязывается никак не связанный с обсуждаемой проблемой произвольный набор ассоциаций, который, вероятно, должен свидетельствовать об эрудиции оппонента.

Далее В.Я. Петрухин пишет: «Круг разоблачений мог замкнуться, если бы А.И. Алексеев посмотрел цитируемую им Львовскую летопись: она уже в связи с походом Ивана III на Новгород в 1471 г. цитирует пророка Исаию: “день Саваофа приходит на всякого досадителя и гордаго...”»¹⁴. Каким образом эта фраза может свидетельствовать в пользу ортодоксальной формулы клятвы великого князя остается неясным. Я нигде не писал, что упоминание Бога Саваофа является свидетельством «некоей ветхозаветной доминанты» и «неортодоксии».

В.Я. Петрухин ссылается на свою полемику с М. Таубе, который привел любопытную параллель клятве Ивана III из Жития Константина Философа. Хазарский каган приветствует там Константина тостом: «Пием во имя Бога единого, створшаго всю тварь». Этот аргумент М. Таубе, несомненно, усиливает мою позицию. В.Я. Петрухин отводит его следующим образом. «Вряд ли можно решиться возводить клятву Ивана к иудейскому благословию — брахе, тем более в хазарском исполнении: такие формулы известны древнерусской литературе, свидетельство тому — самое начало этой литературы, “Слово о Законе и Благодати”»¹⁵. Вышеприведенная фраза прекрасно иллюстрирует полемические приемы г-на Петрухина. Сначала без всяких доказательств выражается сомнение: «Вряд ли можно», а далее следует ссылка на общие места. Надо ли говорить, что, используя подобные приемы, можно опровергать все что угодно, но абсолютно голословно, не принимая на себя труд доказательств.

По мнению В.Я. Петрухина: «Инвективы в отношении новгородцев схожи с обвинениями против жидовствующих: на неверных новгородцев князь пошел «не яко на христиан, но яко на иноязычник и на отступник православия»¹⁶. Далее следует пассаж о жестоком завоевании Новгорода и утверждается, что на противоположном конце Европы: «“христианнейшие” правители Испании стремились решить те же проблемы: была завершена реконкиста, иудеи, отказавшиеся принять крещение, были изгнаны из королевства в 1492 г., за оставшимися был установлен надзор инквизиции во избежание *тайного* исповедания иудаизма»¹⁷.

¹¹ Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси. С. 469.

¹² Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 164.

¹³ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 160.

¹⁴ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 161.

¹⁵ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 162.

¹⁶ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 163.

¹⁷ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 164.

По мысли В.Я. Петрухина новгородцы подвергались гонениям, как и евреи в Испании, по этой причине новгородцы были обвинены в жидовствовании («недаром русские гонители жидовствующих считали образцом политику “шпанского” короля, еретики (как в Испании) исповедали иудаизм втайне, а казнь еретиков (в том числе градская казнь 1490 г.) воспроизводила ритуал аутодафе»). Как видим мы довольно далеко и очень неожиданно удалились от рассмотрения вопроса о «странной клятве» Ивана III.

Эпизод со «странной клятвой» остается невыясненным, поскольку в заключение своего опуса В.Я. Петрухин глубокомысленно заключает: «Что касается “еретических” взглядов Ивана III, то их содержание остается настолько же неясным, насколько неясным (и для самих “инквизиторов”) было содержание собственной ереси»¹⁸. Обращение к эпизоду со «странной» клятвой Ивана III служит для В.Я. Петрухина лишь поводом для демонстрации своих (прямо скажем, не слишком глубоких) познаний по истории ереси жидовствующих. Чего стоит утверждение о том, что митрополит Зосима создал «Изложение пасхалии», в которой именовал Москву вторым Константинополем¹⁹. Как известно, в единственном списке «Изложения пасхалии» (РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. № 46), к написанию которого был причастен митрополит Зосима, Москва названа «Новым Иерусалимом», а вовсе не Константинополем²⁰.

Что же касается сходства якобы равно гонимых новгородцев и иудеев, то, придерживаясь установленных фактов, следует сказать следующее. Существует единственный текст, который свидетельствует об интересе к опыту испанской инквизиции в окружении архиепископа Геннадия. «Речи посла цесарева» восходят к рассказу имперского посла Георга фон Турна («Делятора») об испанской инквизиции. Запись рассказа выполнил Юрий Траханиот, пославший затем этот текст архиепископу Геннадию. Сохранившийся текст известен в единственном списке в составе сборника, который уже давно находится в поле зрения исследователей²¹. Комментировавшие рассказ исследователи высказывались, как правило, в том смысле, что известия о гонениях на иудеев в Испании побудили Геннадия преследовать жидовствующих²².

Последнее утверждение вызывает серьезные сомнения, поскольку известно, что в целях полемической борьбы с «жидовствующими» Геннадий пытался мобилизовать весь возможный материал, в частности, инициировал переводы с латыни полемических трактатов XI–XIV вв. Влияние же опыта испанской

¹⁸ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 170. – Нам в свою очередь осталось неясным, что имеет в виду В.Я. Петрухин утверждая, что инквизиторам было неясно содержание собственной ереси.

¹⁹ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 166.

²⁰ Тихонюк И.А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 55; Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 163–164.

²¹ РГБ. Муз. собр. 3271. Описан: Кудрявцев И.М. Сборник последней четверти XV – начала XVI в. из Музейного собрания // Записки ОР ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 264, 220–288; Новикова О.Л. Сборник книжника рубежа XV–XVI веков с рассказами о Флорентийской унии и афонских монастырях: опыты атрибуции // Каптеревские чтения. Сб. ст. Вып. 9. Россия и Христианский Восток. М., 2011. С. 5–25.

²² Петрухин В.Я. «Ересь жидовствующих» и «жидовская вера» – мифологемы православной культуры? // Белова О.В., Петрухин В.Я. Еврейский миф в славянской культуре. Иерусалим; М., 2008. С. 171–175.

инквизиции на подготовку якобы развязанной властями в России антииудейской компании вообще относится к области произвольных фантазий. Нам ничего не известно о реакции московских властей на гораздо более близкий пример Литвы. В 1495 г. великий князь Александр Ягеллон изгнал евреев из пределов Великого княжества Литовского²³, но обвиняемые в «жидовстве» еретики сохранили свое положение при московском дворе.

Первоначальный импульс интереса к опыту испанской инквизиции исходил от архиепископа Геннадия. Не гонения на криптоиудеев в Испании вызвали обыск жидовствующих, а практическая потребность в средствах для борьбы с жидовствующими побудили новгородского владыку обратиться к знакомству с опытом испанской инквизиции. Удовлетворяя этот частный интерес, Траханиот и направил ему запись рассказа.

Наказание еретиков в Новгороде в 1488 г. не стоит уподоблять аутодафе из практики испанской инквизиции, об опыте которой архиепископ Геннадий мог узнать не ранее 1496 г. Гораздо ближе параллель между акцией новгородского архиепископа и наказанием еретиков в эпизоде хорошо известного на Руси жития Амфилохия Иконийского²⁴.

Теперь, что касается новгородцев, преследуемых московскими властями, якобы по надуманным обвинениям в жидовствовании. Парадокс заключается в том, что новгородцы, позднее обвиненные в ереси, сразу после покорения Новгорода сделали успешную карьеру в Москве. В первую очередь, это священники Алексей и Денис, которые в 1480 г. после низведения с новгородской кафедры владыки Феофила, стали настоятелями Успенского и Архангельского соборов в Московском кремле. Наиболее вероятной причиной их стремительного возвышения стало содействие Ивану III в устранении новгородского владыки²⁵. Другой высокопоставленный еретик Григорий Тучин первым из новгородских бояр поступил на службу к московскому князю²⁶. Сохранили свое высокое положение в обществе после 1480 г. еретики из числа священников новгородских церквей. Успешная карьера еретичествующих резко контрастировала с судьбой большинства новгородцев, которые подверглись массовому выселению и конфискации имущества. Таким образом, параллель между репрессиями против новгородцев и гонениями на иудеев в Испании оказывается надуманной: обвиняемые в жидовстве новгородцы репрессиям не подвергались, а ставшие жертвами репрессий не обвинялись в жидовстве.

²³ Вопрос о том являлись ли причинами изгнания экономические или религиозные мотивы является дискуссионным, см.: Pietkiewicz K. *Wielkie Ksiestwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagellonczyka*, Poznan, 1995, s. 161–165; История еврейского народа / Под ред. Ш. Эттингера. М., 2001. С. 268; *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 г. М., 2007. С. 378.

²⁴ Великие Минеи Четии. Ноябрь дни 23 – 25. Вып. IX. Ч. 2-я. Тетрадь 1. Издание Императорской археографической комиссии. М., 1917. Стб. 3122.

²⁵ См. об этом подробнее: Алексеев А.И. Иосиф Волоцкий. М., 2014. С. 127–130.

²⁶ Григорий Михайлович Тучин был сыном посадника Михаила Тучи и сам занимал пост посадника в 1475 г. 26 октября 1475 г. он был в числе новгородской депутации, встречавшей Ивана III. Он был первым из новгородских бояр, который попросился в службу к великому князю еще в октябре 1477 г., до падения независимости Новгорода (*Янин В.Л.* Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003. С. 386, 401, 403, 418). Получил от Ивана III земельные владения в Шелонской пятине, умер до 1501 г. (Новгородские писцовые книги. СПб., 1905. Т. 5. Стб. 301).

В.Я. Петрухин заключает: «Скептицизм Я. С. Лурье в отношении иудейского миссионерства и “жидовства” еретиков остается оправданным, если не следовать теории “заговора”»²⁷. Скептицизм, равно и любая другая исследовательская позиция может быть оправдана в той мере, в которой опирается на твердо установленные факты. Там где скептически настроенный исследователь игнорирует показания источников, его позиция не может иметь никакого оправдания²⁸.

По фактам обнаружения ереси жидовствующих в Новгороде, а затем и в Москве были проведены «обыски» (т.е. следственные действия), установленные показаниями свидетелей факты, изобличавшие еретиков, как и их собственные признания, были записаны в «подлинники» (протоколы), все эти материалы легли в основу соборных приговоров. Материалы следствия до нас не дошли, но это не значит, что их не существовало. Митрополит Геронтий и великий князь Иван III признали большую часть обвинений архиепископа Геннадия справедливыми, но потребовали дополнительных свидетельств в отношении некоторых лиц, на которых существовали лишь показания единственного свидетеля.

Вопрос о достоверности свидетельств не может быть снят указанием на тенденциозность обвинителей. Как справедливо заметил по этому поводу Ш. Эттингер: «Если не считать средневековые судебные документы историческим источником из-за того, что мнение судей было пристрастным, то это, в сущности, означает полный отказ от попыток разобраться и понять еретические или революционные движения того времени»²⁹. Относительно хваленого скептицизма Я.С. Лурье, который игнорировал и старался дискредитировать сведения источников об элементах иудаизма в ереси, Эттингер высказывался следующим образом: «Следовательно, еретики прославляли иудейскую веру, блюли закон Ветхого Завета, молились по особым молитвенникам, составленным на еврейский лад, чтили субботу и каким-то образом отмечали еврейскую Пасху. Если это не существенные признаки иудейской обрядности или иудейского культа – значит, Лурье определяет чистый иудаизм намного строже, чем большинство раввинов»³⁰. Современный израильский исследователь М. Таубе, долго и плодотворно работающий над изучением литературы жидовствующих, привел достаточное количество доказательств, свидетельствующих об иудаизме еретиков³¹.

²⁷ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 167.

²⁸ Вот что, например, писал, имевший собственный взгляд на ересь, Д.С. Лихачев: «Новгород ведет обширную торговлю с Литвой, во главе внешнего товарооборота которой стояли евреи. Нет поэтому ничего удивительного, что первыми насадителями в Новгороде гуманистических идей (правда, в сильно провинциальном литовском преломлении) были именно евреи» (Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000. С. 378). См. также работы В.Н. Топорова: Топоров В.Н. 1) «Спор» или «дружба» // AEQUINOX. Сборник памяти о. А. Меня. М., 1991. С. 130–141; 2) Еврейский элемент в Киевской Руси // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. М., 1993. С. 28–43; 3) Святость и святые в культуре Древней Руси. М., 1995. Т. 1. С. 340–350; 350–391.

²⁹ Эттингер Ш. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // Jews & Slavs. V. 4. Jerusalem; St. Petersburg, 1995. С. 10.

³⁰ Эттингер Ш. Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси. С. 17.

³¹ Таубе М. Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси // История еврейского народа в России. Т. 1. М.; Иерусалим, 2010. С. 367–396. См. также мою статью: Алексеев А.И. Полемиическая литература XV в. и ересь «жидовствующих»: к постановке проблемы // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М.В. Дмитриева. М., 2011. С. 47–74.

В.Я. Петрухин назидательно пишет: «делать прямолинейные исторические выводы из средневековых полемических сочинений едва ли допустимо»³². И это, конечно, правильно. В современной науке выработан достаточный арсенал инструментов, позволяющих методами научной критики извлекать информацию из самых сложных и тенденционных источников. Именно текстологическими аргументами я доказываю все свои основные выводы: о достоверности сведений о ереси в посланиях архиепископа Геннадия³³, первенстве Пространной редакции «Книги на еретиков» или «Просветителя» перед краткой редакцией этого памятника в Соловецком списке; о первенстве «Просветителя» перед антиеретическими посланиями Иосифа Волоцкого³⁴; о тождестве митрополита Спиридона-Саввы с иноком Саввой, написавшим «Послание на жида и еретики»³⁵ и др.

Результаты исследований доказывают, что «Книга на еретиков» была создана Иосифом Волоцким в период, когда еретики сохраняли свое влияние при московском дворе³⁶. Антиеретические послания, знаменовавшие переход к открытой борьбе с жидовствующими, были написаны Волоцким игуменом в 1502–1504 гг. с использованием текста этого трактата³⁷. Установление этих фактов позволяет полностью пересмотреть текстологическую и творческую историю «Просветителя», дает принципиально новую картину ереси. Достоверность свидетельств Иосифа Волоцкого доказывается именно этими текстологическими аргументами, а вовсе не постулируется некими «приверженцами конспирологической теории». Для того, чтобы скорректировать или опровергнуть результаты моих исследований необходимо проделать серьезную источниковедческую работу.

Статья В.Я. Петрухина помещена в сборник в память академика РАН Елены Константиновны Ромодановской. Елена Константиновна была замечена

³² Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 168.

³³ Алексеев А.И. Послания Геннадия Гонзова: проблема достоверности сведений о ереси «жидовская мудрствующих» // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сборник статей памяти академика Л.В. Черепнина. М., 2010. С. 531–546; Алексеев А.И. Послания архиепископа Геннадия как исторический источник // Новгородский исторический сборник. СПб., 2011. С. 128–150.

³⁴ Алексеев А.И. Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480–1510-х гг. СПб., 2010.

³⁵ Алексеев А.И. «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (заметки о сочинениях Киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 3 (41). Юбилейный выпуск. С. 5–16.

³⁶ Алексеев А.И. О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. 2 (10). С. 121–220; Алексеев А.И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. 2008. 1 (31) Март. С. 5–15; Алексеев А.И. К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. 2008. 2 (32) Июнь. С. 60–71; Алексеев А.И. О первенстве Пространной редакции «Просветителя» Иосифа Волоцкого // Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte, Potentiale und Grenzen 14–17 Jahrhundert. Herausgegeben von Ludwig Steindorff. Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Bd. 76. Wiesbaden, 2010. S. 297–320.

³⁷ См.: Алексеев А.И. О времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Исторические записки. Вып. 14 (132). М., 2012. С. 245–267; Алексеев А.И. О новых результатах исследования «Просветителя» и посланий преподобного Иосифа Волоцкого // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Вып. III. М., 2013. С. 17–29; Алексеев А.И. О вступлении Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2. М., 2015. С. 148–157.

тельным ученым, умевшим отстаивать свои взгляды, выдерживая безупречный стиль научной полемики. Мне довелось получить от нее отзыв на автореферат своей диссертации. Позволю себе привести фрагмент из этого отзыва, в котором речь идет о моем исследовании ереси жидовствующих.

«Работа А. И. Алексеева поднимает исследование проблемы на совершенно новый уровень. Она основана исключительно на первоисточниках, рукописном материале, как известном ранее, так и введенном в научный оборот автором диссертации. Изучены мельчайшие факты, отмеченные в самых разнообразных текстах, – и на их основе сделаны выводы, которые, как представляется, **опровергнуть будет весьма трудно** (*курсив мой – А.И.*). Благодаря детальному анализу источников появилась возможность пересмотреть концептуальные основы изучения еретических движений. Важнейшим элементом данной работы является текстологическое исследование большинства памятников, которое до сих пор или вообще не проводилось, или охватывало лишь часть доступного материала. В результате автору удалось установить прежде всего детали творческой истории таких важнейших произведений, как «Просветитель» и послания Иосифа Волоцкого, на которых всегда базировалось изучение ереси «жидовствующих», что помогло детально выяснить позиции как борцов с ними (помимо Иосифа и его ближайшего окружения, прежде всего архиепископа Геннадия), так и осторожных сторонников (прежде всего великого князя Ивана III)».

Пристрастность г-на Петрухина, которую он демонстрирует в своих работах, как говорится, факт установленный не мною. Обозревая письменные источники о Руси IX, А.В. Назаренко был вынужден следующим образом прокомментировать мнение г-на Петрухина. «Можно все разять на части: набег на Константинополь – “изолированный эпизод” (и посольство 830-х гг. – тоже, приходится добавить), ни Rurі “Раффельштеттенского таможенного устава”, ни Ruzagamarsha грамоты Людовика Немецкого, “очевидно, не имеют прямого отношения к исторической Руси XI в.” (Петрухин 2001а, с. 127–142). “Прямого” не имеют, значит, имеют косвенное? Какое? Как это себе представить? Понятно, что при такой пристрастности, мотивы которой *pro* очевидны, а доводы *contra* не приводятся, можно получить только то, что немцы метко называют *Wunschbild*»)»³⁸. Очевидно, стремление г-на Петрухина выдавать желаемое за действительное не имеет ничего общего с научной аргументацией.

Нельзя оставить без внимания и далекий от научных стандартов стиль статьи. Сплошь и рядом мой оппонент оперирует цитатами, вырванными из контекста. Цитирует лишь часть аргументов, при этом игнорирует другие важные для понимания, но помещенные, например, в сносках. Возникает впечатление, что В.Я. Петрухин труда по сколько-нибудь внимательному прочтению моей монографии на себя не взял. Вообще приемы полемики, к которым прибегает г-н Петрухин, нельзя назвать корректными. Оппонент в попытках полемизировать со мной постоянно прибегает к методу «реконструкции» моих мыслей: «Видимо, оно именуется у А.И. Алексеева “девиантным”»³⁹; «Вероятно, представление о “странности” клятвенной формулы возникло у А.И. Алексеева (и Я. С. Лурье)»⁴⁰.

³⁸ Назаренко А.В. Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 35.

³⁹ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 159.

⁴⁰ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 160.

С упорством, заслуживающим лучшего применения, В.Я. Петрухин пытается навязать мне стратегию «надлежащего» исследования. Так, на странице 160 он безапелляционно заявляет: «Однако мысль современного исследователя обращена не к языческой архаике и не к богомилам, а к иным корням “неортодоксии”. Спрашивается: а почему моя мысль должна быть обращена к “языческой архаике”? Неужели это универсальный и единственно верный и общепринятый путь познания еретических движений? В своих работах я рассмотрел мнение о богомильских корнях стригольничества и нашел его лишенным серьезных оснований в материале источников»⁴¹. Далее В.Я. Петрухин назидательно замечает: «Если уж говорить о “дискурсивном анализе”, “вокругтекстовом фоне” источника и т.п., то следовало бы не скороговоркой приводить лишь один мотив “хуления икон” из Жития Феодосия Тырновского, а упомянуть, хотя бы опираясь на цитируемую в книге литературу, весь сюжет разоблачения иудеев на Тырновском соборе 1360 (1359?) г.» (С. 167). В своей работе я указал на очевидные параллели в истории жидовствующих в России конца XV в. и в Болгарии в XIV в. Опровергнуть явное сходство этих явлений В.Я. Петрухин не смог, он предпочел проигнорировать также факты возникновения сект иудействующих в пределах Византии и стран Балканского полуострова в XIV–XV вв.⁴²

Полемизируя со мной, В.Я. Петрухин использует далекие от научной полемики выражения. Например: «круг разоблачений мог бы замкнуться» (С. 161), на странице С. 166 в примечании 36 В.Я. Петрухин прямо утверждает, что я веду «конспирологическое следствие», «разоблачаю» еретиков. В примечании 11 на С. 161 В.Я. Петрухин не без ехидства замечает: «Подозревающий православных правителей в ереси А. И. Алексеев сам оказывается здесь транслятором дуалистической ереси гностицизма: гностики отождествляли библейского творца Саваофа с сатаной».

Ссылаясь на книгу А. Янова⁴³, Петрухин уверенно заявляет: «иосифлянский переворот (заговор!) на столетия затормозил движение России по европейскому пути»⁴⁴. Тем самым он признает публицистическую книжку А. Янова за авторитетный образец научной монографии. Между тем А. Янов известен как публицист определенной русофобской направленности, приводить его мнение как эксперта по истории средневековой России, как минимум, не уместно.

В.Я. Петрухин имел возможность выразить свое видение истории ереси жидовствующих в России, опираясь на способы научной аргументации, оперируя строго установленными фактами, выстраивая свои выводы на основе исследова-

⁴¹ Алексеев А.И. К изучению ереси стригольников // Древняя Русь. 2004. № 4 (18). Декабрь. С. 22–34; Алексеев А.И. О Симонии, Псковских спорах XV в. и «Трифоновском сборнике» // Труды кафедры истории России с древнейших времен. Т. II. СПб., 2007. С. 242–265; Алексеев А.И. О перспективах изучения ереси стригольников // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства. Сб. трудов междунар. науч. конф. 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 51–71.

⁴² См.: Мелиоранский Б. К истории противоцерковных движений в Македонии в XIV в. // Stephanos (сборник статей в честь Ф.Ф.Соколова). СПб., 1895. С. 62–72; Занемонец А. В. Дело Хиония: к истории византийских «жидовствующих» // Византийский временник. Т. 63. С. 317–323.

⁴³ Янов А. Европейское столетие Росси. Кн. 1: 1480–1560. М., 2008.

⁴⁴ Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? С. 170.

дования источников. Им был избран другой путь – попытка голословно дискредитировать результаты моих исследований. Попытка эта была совершена оппонентом негодными средствами: приписывая мне выводы, которые я не делал, игнорируя аргументы, которые не в силах был опровергнуть. Нежелание соблюдать научный этикет, стремление оперировать не аргументами, а эмоциональными высказываниями сослужили В.Я. Петрухину дурную службу.

В.Я. Петрухин указал, что его статья написана в рамках проекта на грант Российского научного фонда (№ 15-08-00143) и предполагается, что это часть комплексного и фундаментального исследования чрезвычайно сложной темы: «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи». Ознакомление сopusом В.Я. Петрухина, однако, склоняет к выводу о том, что, по крайней мере, работа с текстами письменной культуры не является его сильной стороной.

Литература

1. *Алексеев А.И.* Заметки о религиозности Ивана III // Исследования по русской истории. К 80-летию профессора Ю.Г.Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 187–201.
2. *Алексеев А.И.* Жидовствующие // Православная энциклопедия. Т. XIX. М., 2008. С. 185–194.
3. *Алексеев А.И.* О «Просветителе» и посланиях Иосифа Волоцкого // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 121–220.
4. *Алексеев А.И.* К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. 2008. № 1 (31) Март. С. 5–15.
5. *Алексеев А.И.* К изучению творческой истории «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого // Древняя Русь. 2008. № 2 (32) Июнь. С. 60–71.
6. *Алексеев А.И.* О первенстве Пространной редакции «Просветителя» Иосифа Волоцкого // Religion und Integration im Moskauer Russland. Konzepte, Potentiale und Grenzen 14–17 Jahrhundert. Herausgegeben von Ludwig Steindorff. Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Herausgegeben vom Osteuropa-Institut der Freien Universitat Berlin von Holm Sundhaussen und Gertrud Pickhan. Bd. 76. Wiesbaden, 2010. S. 297–320.
7. *Алексеев А.И.* Послания Геннадия Гонзова: проблема достоверности сведений о ереси «жидовская мудръствующих» // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сборник статей памяти академика Л.В.Черепнина. М., 2010. С. 531–546.
8. *Алексеев А.И.* Сочинения Иосифа Волоцкого в контексте полемики 1480 – 1510-х гг. СПб., 2010.
9. *Алексеев А.И.* «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (заметки о сочинениях Киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (41) 2010. Юбилейный выпуск. С. 5–16.
10. *Алексеев А.И.* Послания архиепископа Геннадия как исторический источник // Новгородский исторический сборник. СПб., 2011. С. 128–150.
11. *Алексеев А.И.* Полемическая литература XV в. и ересь «жидовствующих»: к постановке проблемы // Евреи и христиане в православных обществах Восточной Европы / Под ред. М.В. Дмитриева. М., 2011. С. 47–74.
12. *Алексеев А.И.* К изучению ереси стригольников // Древняя Русь. 2004. № 4 (18) Декабрь. С. 22–34.

13. Алексеев А.И. О Симонии, Псковских спорах XV в. и «Трифоновском сборнике» // Труды кафедры истории России с древнейших времен. Т. II. СПб., 2007. С. 242–265.
14. Алексеев А.И. О перспективах изучения ереси стригольников // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого Русского государства. Сборник трудов международной научной конференции 19–21 мая 2010 г. Псков, 2011. С. 51–71.
15. Алексеев А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV–XVI вв. Стригольники и жидовствующие. М., 2012.
16. Алексеев А.И. Иосиф Волоцкий. М., 2014.
17. Алексеев А.И. О времени вступления Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Исторические записки. Вып. 14 (132). М., 2012. С. 245–267.
18. Алексеев А.И. О новых результатах исследования «Просветителя» и посланный преподобного Иосифа Волоцкого // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. Вып. III. М., 2013. С. 17–29.
19. Алексеев А.И. О вступлении Иосифа Волоцкого в борьбу с ересью жидовствующих // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2. М.: Индрик, 2015. С. 148–157.
20. Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 г. М., 2007.
21. Занемонец А. В. Дело Хиония: к истории византийских «жидовствующих» // Византийский временник. Т. 63. С. 317–323.
22. Иванов М.С. Ересь // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М., 2008.
23. История еврейского народа / Под ред. Ш.Эттингера. М., 2001.
24. Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2. М., 2001.
25. Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV – XIX вв. Исследование и тексты. СПб., 2006.
26. Кудрявцев И.М. Сборник последней четверти XV – начала XVI в. из Музейного собрания // Записки ОР ГБЛ. М., 1962. Вып. 25. С. 220–288.
27. Лихачев Д.С. Русская культура. М., 2000.
28. Мелиоранский Б. К истории противоцерковных движений в Македонии в XIV в. // Stephanos (сборник статей в честь Ф.Ф.Соколова). СПб., 1895. С. 62–72.
29. Назаренко А.В. Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама. М.; Вологда, 2012. С. 12–35.
30. Новикова О.Л. Сборник книжника рубежа XV – XVI веков с рассказами о Флорентийской унии и афонских монастырях: опыты атрибуции // Каптеревские чтения. Сб. ст. Вып. 9. Россия и Христианский Восток. М., 2011. С. 5–25.
31. Петрухин В. Я. «Ересь жидовствующих» и «жидовская вера» – мифологемы православной культуры? // Белова О.В., Петрухин В.Я. Еврейский миф в славянской культуре. Иерусалим; М., 2008. С. 171–175.
32. Петрухин В.Я. Иван III – ересиарх? К спорам о «ереси жидовствующих» // Круги времен. М., 2015. С. 158–170.
33. Таубе М. Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси // История еврейского народа в России. Т. 1. М.; Иерусалим, 2010. С. 367–396.
34. Тихонюк И.А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 45–61.

35. *Топоров В.Н.* «Спор» или «дружба» // АЕQUINOX. Сборник памяти о. А. Менья. М., 1991. С. 130–141.
36. *Топоров В.Н.* Еврейский элемент в Киевской Руси // Славяне и их соседи. Еврейское население Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы: Средние века – начало Нового времени. М., 1993. С. 28–43.
37. *Топоров В.Н.* Святость и святые в культуре Древней Руси. М., 1995. Т. 1.
38. *Эттингер Ш.* Влияние евреев на «ересь жидовствующих» в Московской Руси // *Jews & Slavs*. V. 4. Jerusalem; St.Petersburg, 1995. С. 9–27.
39. *Янин В.Л.* Новгородские посадники. 2-е изд. М., 2003.
40. *Янов А.* Европейское столетие Росси. Кн. 1: 1480–1560. М., 2008.
41. *Pietkiewicz K.* *Wielkie Ksiestwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagellonczyka*, Poznan, 1995.